

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 141–144
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 141–144

Научная статья
УДК 811.161.1*242*28
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-141-144>

Функционирование прецедентных единиц в разных типах неофициальной коммуникации (на материале русского языка)

Е. А. Дреготень

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дреготень Екатерина Александровна, ассистент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, kates5.95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4567-651X>

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах русского неофициального общения. Рассмотрены особенности употребления прецедентных единиц в номинативной, ludic, персуазивной и парольной функциях в разных типах коммуникации.

Ключевые слова: прецедентный феномен, разговорная речь, диалектная речь, интернет-коммуникация, функции прецедентных единиц

Для цитирования: Дреготень Е. А. Функционирование прецедентных единиц в разных типах неофициальной коммуникации (на материале русского языка) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 141–144. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-141-144>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-141-144>

Different functions of precedent phenomena in Russian colloquial speech

E. A. Drevoten

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina A. Drevoten, kates5.95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4567-651X>

Abstract. This article analyzes different functions of precedent phenomena in various linguistic and cultural forms of Russian colloquial speech. The author considers special features of precedent units being used in nominative, ludic, persuasive and password functions in different types of communication.

Keywords: precedent phenomenon, colloquial speech, dialect speech, Internet communication, functions of precedent units

For citation: Drevoten E. A. Different functions of precedent phenomena in Russian colloquial speech. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 141–144 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-141-144>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Изучение прецедентных феноменов (ПФ), к которым относят прецедентные имена (ПИ), прецедентные тексты (ПТ), прецедентные высказывания (ПВ) и прецедентные ситуации (ПС), является одной из наиболее актуальных проблем лингвистики, к которой продолжают обращаться многие исследователи. Прецедентные единицы являются значимой частью всех видов коммуникации, служат важным компонентом формирования и поддержания лингвокультурного единства общества. Вместе с тем ПФ выступают и как средства межкультурного, межнационального своеобразия, а также явля-

ются маркерами социолингвистической дифференциации внутри одного национального общества.

Разнообразие ПФ, их коммуникативных функций, динамичность обуславливают необходимость многоаспектного изучения явлений прецедентности.

На сегодняшний день существует множество подходов к исследованию и классификации ПФ. В их основу могут быть положены различные критерии: степень известности ПФ, виды и характер источника, вербальность/невербальность, канонизированность/неканонизированность,

выполняемые функции и другие (Д. Б. Гудков¹, В. В. Красных² и др.).

Во многих исследованиях, посвященных проблеме прецедентности, отмечается многообразие функционального потенциала прецедентных феноменов (Л. М. Гриценко³, Г. Г. Слышкин⁴, С. Б. Сереброва⁵ и др.). «Функциональная специфика ПФ, как правило, определяется исследователями с позиции того научного направления, в сфере которого находится автор»⁶.

С точки зрения теории коммуникации прецедентные единицы, по мнению Г. Г. Слышкина, могут выполнять следующие функции (в зависимости от контекста): номинативную, персуазивную, людическую (или игровую), парольную⁷.

Если прецедентные единицы используются для обозначения фрагментов действительности, для формирования понятий о них, то они выполняют номинативную функцию, экономно замещающая собой другие языковые средства, другие способы объективации коммуникативно релевантного содержания. Выраженная экспрессивная реализация номинативных задач позволяет выделить особую – людическую – функцию. Употребление прецедентных единиц в целях воздействия на адресата определяется как персуазивная функция. Парольная функция прецедентных единиц выявляется в случае их использования с установкой на социально-культурную идентификацию партнеров по коммуникации, с целью выражения общей групповой принадлежности (социальной, политической, возрастной и т.п.) адресанта и адресата.

Другие функции ПФ в своих исследованиях называет А. Е. Супрун: эстетическая, кумулятивная (или историческая), функция подтверждения правильности или ссылки на авторитет⁸.

Некоторые исследователи рассматривают функции прецедентных единиц с точки зрения теории интертекстуальности (Н. А. Фатеева⁹, И. В. Арнольд¹⁰). Определяя ПФ как главный инструмент интертекстуальности, они выделяют еще одну функцию – смыслообразующую.

Разумеется, это далеко не все существующие классификации ПФ по выполняемым ими функциям. Тем не менее уже по этим примерам можно сделать вывод об отсутствии единого подхода в рассмотрении проблемы, о ее разноаспектности и многоплановости, а значит, и актуальности ее исследования.

Данная статья посвящена сравнительному анализу функционирования ПФ в трех сферах неофициального общения: в речи диалектоносителей разных русских говоров (ДР), в русской литературно-разговорной речи (РР) и в сфере интернет-коммуникации (ИК) как одной из разновидностей неофициальной разговорной речи. Все эти области в настоящий момент являются наименее изученными с точки зрения прецедентности¹¹.

Материалом анализа стали тексты-записи речи диалектоносителей четырех говоров: с. Ме-

гра Вологодской области, с. Белогорное Саратовской области, с. Земляные Хутора Саратовской области, с. Орлов Гай Саратовской области (69 текстов общим объемом 151 545 словоупотреблений, записи 1980–2000-х гг.); рассказы-воспоминания о Москве и москвичах, записанные в 1980–1990-е гг. М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой¹²; тексты-записи разговорной речи жителей Саратова из фондов кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ (75 текстов общим объемом 192 746 словоупотреблений, записи 1970–1990-х гг.), а также посты, размещенные на интернет-платформах: Instagram, Telegram, Яндекс-Дзен (116 текстов общим объемом 100 861 словоупотребление).

Выборка, сформированная на основе названных типов неофициальной коммуникации, включает 267 контекстов с прецедентными единицами разных видов: 104 контекста выделено из речи диалектоносителей, 80 – из текстов разговорной речи, записанных от носителей русского литературного языка, 83 отмечено в постах пользователей интернет-платформ.

Систематизировав единицы в соответствии с классификацией, предложенной Г. Г. Слышкиным, мы выявили существенные различия в функционировании ПФ в каждом типе коммуникации. Так, в диалектной и разговорной речи главной функцией, которую выполняющей выделенные нами единицы, является номинативная (75% в разговорной речи, 47% в диалектной). Однако в интернет-постах номинативная функция ПФ не является преобладающей, а занимает, скорее, второе место в количественном соотношении (32%). Сюда мы отнесли контексты, в которых обращение говорящих к прецедентным единицам позволяет компактно обозначить целые ситуации, придает высказыванию большую смысловую насыщенность. Ср.¹³:

от там как Чапаев стоит/ этот с саблей как это он там проходил с своими войсками// (ДР);

У них не отношения, а Санта-Барбара настоящая. Что ни день, то разборки, крики, хлопанье дверьми (ИК);

В – Так / а композитор / не обязан быть музыкантом?

А – Может и сочетание / быть разумное // Вот Моцарт / он и сочинял / и играл великолепно // (РР);

Всё усложняется тем, что в этом году я пообещала боженьке, Деду Морозу и мужу, что буду добрее. Пока не очень получается (ИК).

Достаточно частотное использование ПФ в людической функции (25% в разговорной речи, 41% в диалектной) связано со стремлением информантов «раскрасить» свою речь, привлечь к ней внимание и развлечь слушающего. Ср.:

Б. А зеркало... Наташ/ ты еще в той комнате не была// Ты посмотри/ Мы там тоже ведь кое-что переставили// Мы тумбочку поставили

на шифоньер/ а получилось как антресоль/ ты обрати внимание (смех).

А. Понятно...

Б. Голь на выдумки хитра// (РР);

ну вы/ соловья/ баснями кормим// С-н М-ч пошел уж сам себя кормить// (ДР).

Некоторые ПФ, выступающие в людической (игровой) функции, выполняют одновременно и номинативную, поэтому их достаточно трудно разграничить и однозначно классифицировать. В этом случае необходимо обращать внимание на контекстное окружение единиц и на их коннотации. Так, многие информанты в своих рассказах используют цитаты из песен либо песни целиком, известные пословицы и поговорки, фразеологизмы и другие средства для выражения экспрессии, для развлечения слушателя. Ср.:

и зимой/ и осенью/ глядишь/ ох ты/ по полу ползёт/ ай/ по мне пополз// всякое насекомое/ всякое дыханье любит пиханье// вот видишь// (ДР);

когда приедешь?// теперь вот до белых мух/ до зимы короче говоря// (РР).

В данном случае важно обратить внимание на то, что информант осознанно употребляет прецедентное высказывание для выражения экспрессии. Это доказывает пояснение, которое следует сразу же после ПВ и усиливает его экспрессивность.

Следует отметить, что в интернет-сфере преобладающее число прецедентных единиц используется именно в людической функции (56%). Это заметно отличает данный тип коммуникации от двух других, исследованных нами. Очевидно, названную функциональную специфику употребления ПФ в интернет-коммуникации можно объяснить особенностями самого интернет-пространства и общения в этой среде. Участники виртуальной коммуникации общаются в режиме реального времени, но они могут ничего не знать друг о друге, кроме псевдонима и той информации, которую коммуникант сообщает сам о себе. И достаточно часто коммуниканты, чтобы создать некий образ, а также привлечь внимание к себе, своему блогу, текстам, пользуются элементами языковой игры, фразеологизмами, яркими и экспрессивными прецедентными высказываниями. Ср.:

Я ходила по квартире и кайфовала. А когда зазвонил домофон, захотелось сделать музыку погромче и не впускать никаких покупателей. Такая корова самому нужна! (отсылка к стихотворению С. Михалкова «Как старик корову продавал») (ИК);

Короче, я не знаю, как вы управляете машинами. Это кажется нереальным. Я теперь постоянно смотрю на водителей. Все как-то едут и даже в повороты вписываются. Все. А я Губка Боб, мокрые штаны. Жутко тряусь за рулем (ИК);

И всё, весь день хожу и думаю ну как там он назывался? Ведь популярный же фильм был. В итоге написала сестре. Короче перекинула с больной головы на еще более больную (ИК).

Любопытно, что достаточно часто пользователи модифицируют известные ПФ по-своему, намеренно усиливая их экспрессивность, как в двух последних примерах. Губка Боб, мокрые штаны – отсылка к известному мульт-персонажу – «Губка Боб, квадратные штаны». Автор поста, используя эту прецедентную единицу для описания своей ситуации, сознательно модифицирует ее, чтобы показать, насколько сильно он боится водить машину.

Подобная модификация присутствует и в третьем примере. Перекинула с больной головы на еще более больную – отсылка к фразеологизму «валить с больной головы на здоровую». Автор поста сознательно изменяет ПФ, чтобы сделать свой текст интереснее и привлечь внимание друзей пользователей к нему.

Исследуемые типы неофициального общения различаются также реализацией в них персуазивной функции. Употребление прецедентных единиц с целью убеждения собеседника в своей точке зрения более типично, как показывают наши материалы, для речи диалектоносителей и для интернет-коммуникантов, хотя в целом в этих сферах персуазивная функция реализуется реже, чем номинативная и людическая (в каждой из названных коммуникативных сфер в этой функции выступает не более 12% прецедентных единиц). В исследованных нами записях устного литературно-разговорного общения ПФ в персуазивной функции не отмечены.

В диалектной речи и в интернет-общении для воздействия на собеседника, подтверждения правоты своих слов адресантами используются отсылки к авторитетным источникам, состав которых в разных сферах коммуникации различен. Как в ДК, так и в ИК средствами реализации тактики ссылки на авторитетное мнение являются единицы паремиологического фонда языка (пословицы и поговорки); в ИК в персуазивной функции используются также фразеологизмы, а в ДР немаловажную роль выполняет апелляция к религиозным текстам. Ср.:

там опять написано/ «в подпоследнее время говорит/ смешавшиеся языци/ и навлекоша все дела дьявольские»// всё// вот оно... мы дожили// вы може не поверите/ а оно всё подошло// (ДР);

летом/ говорят/ раскидуха/ а зимой говорят подбихуха// правду// летом работаем только на своё на пузо/ на желудок / а зимой/ всё// весна придёт/ всё// (ДР).

В отношениях, как говорится, игра не должна быть в одни ворота – всегда нужно стараться выслушать оппонента, постараться понять и принять. Но одновременно и донести свой посыл (ИК);

Как говорят: простота хуже воровства, девочки. Сейчас стрёмно быть простушкой, поэтому всем надо срочно замаскировать это дело хотя бы одеждой, дорогой и модной (ИК);

Шило в мешке не утаишь, понимаете? Нельзя молчать! Нужно действовать, тогда

все проблемы здравоохранения обнажатся и по шапке начнут получать от головы рыбы до хвоста (ИК).

В исследованных нами текстах не встретилось ни одного примера, в котором ПФ выступал бы в качестве пароля, кода, позволяющего судить о причастности коммуниканта к той или иной группе (социальной, политической, идеологической и т. п.). Скорее всего, это связано с особенностями проанализированного материала, а также меньшей распространенностью прецедентных единиц в целом, употребляемых именно в парольной функции.

Таким образом, в результате анализа функционирования прецедентных единиц в разных формах неофициальной коммуникации выяснилось, что ПФ могут выполнять различные функции, выбор которых зависит от сферы употребления единицы и от каждого конкретного коммуниканта и его целей.

Настоящее исследование показало, что ПФ своеобразно функционируют в различных формах неофициального общения. В диалектной и литературно-разговорной речи преобладают ПФ в номинативной функции, а в интернет-общении чаще встречаются прецедентные единицы в ludic (игровой) функции, при этом они более яркие и экспрессивные, что обуславливается особенностями интернет-среды. Во всех трех типах коммуникации отсутствуют примеры ПФ, выступающих в парольной функции, а в литературно-разговорной речи – еще и в персуазивной функции. Однако в диалектной речи и интернет-коммуникации встречается достаточно примеров прецедентных единиц, которые употребляются с целью убеждения и относятся к авторитетным источникам.

Важно отметить, что все полученные нами данные не являются конечными и исчерпывающими. Однако они подчеркивают богатый функциональный потенциал прецедентных единиц, который является маркером дифференциации разных коммуникативных сфер, в том числе разных видов неофициального общения.

Поступила в редакцию 23.01.2021, после рецензирования 08.02.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 23.01.2021, revised 08.02.2021, accepted 10.02.2021

Примечания

- 1 См.: Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003.
- 2 См.: Красных В. Основы психолингвистики и основы коммуникации. М. : Гнозис, 2001.
- 3 См.: Гриценко Л. Миромоделирующая функция прецедентных текстов в чат-коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.
- 4 См.: Слышкин Г. Лингвокультурные концепты и мета-концепты. Волгоград : Перемена, 2004.
- 5 См.: Сереброва С. Функциональный аспект использования прецедентных феноменов в современной региональной прессе Донбасса. URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Philologia/8_93921.doc.htm (дата обращения: 06.01.2021).
- 6 Маркевич Е. Функциональный потенциал прецедентных феноменов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 9. С. 316.
- 7 См.: Слышкин Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000. С. 92–106.
- 8 См.: Супрун А. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
- 9 См.: Фатеева Н. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. М. : Агар, 2000.
- 10 См.: Арнольд И. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб. : Изд-во СПбУ, 1999.
- 11 Использование различных видов прецедентных феноменов в названных сферах неофициального общения было рассмотрено нами в работе: Древомень Е. Виды прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах неофициального общения (на материале русского языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 418–422. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422>
- 12 См.: Китайгородская М., Розанова Н. Речь москвичей. М. : Русские словари, 1999.
- 13 Иллюстрации ДР и РР даются в записи с указанием интонационного членения; иллюстрации ИК приводятся с сохранением орфографии и пунктуации оригинальных текстов.